

Олег Паршев

Мая Кута

Книга стихов

Олег Паршев

Тау Кита. Книга стихов

«Издательские решения»

Паршев О.

Тау Кита. Книга стихов / О. Паршев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903487-8

С каждым часом — всё позже... Но легче — простить и понять. С каждым
вздохом — разминивать смыслы всё меньше причин. Свет крошится в руках.
Нам осталось его поминать при неверном и тающем мраке угасших лучин...

ISBN 978-5-44-903487-8

© Паршев О.
© Издательские решения

Содержание

За серебряным краем Луны	6
За серебряным краем Луны	6
Может, не нужно ждать?	7
В весенний месяц нисан	8
16 ри	9
Чайки	10
Цапли	11
Она устала быть больше целого мира	13
Наперегонки	14
Сердце это два смайлика	15
Засыпаем под вальс, а танцуем под сон...	16
Оригами	17
Я видел знаки огня...	18
Когда я брошу курить	19
Между ударами сердца	20
И вся перекатная голь	21
Герда	22
Женщины – это меч самурая	23
Она видит, что в небесах богов...	24
Когда нам надоест рок-н-ролл	25
Напьюсь?..	26
Двое молчат	27
Рыба-меч	28
Мохито	29
Седьмой этаж	30
Отраженья	31
Солнце морей	32
Не грусти...	33
Из Китежа в Аркаим	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Тау Кита Книга стихов

Олег Паршев

© Олег Паршев, 2018

ISBN 978-5-4490-3487-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За серебряным краем Луны (2011—2013)

За серебряным краем Луны

Я иду, не ступая на пролитый смех.
Я печалюсь от клавиш немого кино.
Но всегда быть хорошим и добрым для всех.
Я устал. Мне уже всё равно.

И теперь по горам, по морям, по лесам
Из квадратной и чёрной ночной глубины.
Я всплываю, спешу – время бьёт по глазам —
В те края, где играли мы Вальс Тишины.

Ведь собраться – пустяк. Шорты, кеды, рюкзак.
К чёрту сайты, и галстук, и утренний смог.
Уленшпигель, и Неле, и Ламме Гудзак
Освещают мне путь за пределом дорог.

Я достигну страны, где меня ты ждала.
И сыграем мы снова наш Вальс Тишины,
Там, где спит среди вечных снегов Шангрила
За серебряным краем Луны.

Может, не нужно ждать?

Завтрашний день таился в лучах вечерних зарниц.
За прошлое я ответил сполна.
В небе слыли крики улетающих птиц.
Они выпили лето до дна.
А ты укуталась омофором, и на глаза – вуаль.
У тебя умерла последняя пара зеркал.
В них смотрелся когда-то щеголеватый мистраль.
Но теперь мир стал для них мал.

Может, не нужно ждать,
когда умрут все зеркала и время?
Может,
пора выйти на берег
к пене прибоя?
И, наверное,
нам по пути с теми,
кто остался цел
лишь потому,
что вышел из строя.

В весенний месяц нисан

Ты ступаешь по лотосам,
Не касаясь земли.
А следом за Велесом-Волосом
Плывут твои корабли.
В весенний месяц нисан
Ты привычно встаёшь на крыло.
И летишь навестить Чио-Чио-Сан
На борту её НЛО.

Мои двери выходят на пламя.
Твои окна смотрят в рассвет.
Наша любовь – между нами,
Как нацеленный в грудь арбалет.
Но когда-то нас попросил Лао-Цзы
Позабыть, что такое боль.
И любовь с той поры ведёт боль под уздцы.
Они – как текила и соль.

Так давай же уедем навечно
За правдою в Китеж-град.
Туда не приходит вечер
И там знают, «в чём сила, брат».
И когда с неба хлынет холодная сталь
Мы восстанем из звёздной пыли.
И улетим в предрассветную даль,
Где нас ждут твои корабли.

16 ри

Я шагаю по улице, кутаясь в дао,
Словно ночь – в лоскутные сны одеяла.
Моё солнце – не в небе. Оно у меня внутри.
Жизнь нас жалеет раздвоенным жалом.
И ждёт Брунгильда у двери в Валгаллу...
А до тебя, как и прежде, 16 ри.

В нынешний век я проник нелегалом.
И крою` своё Завтра по новым лекалам.
Моё сердце пускает по небу корабль зари.
Многое было, всяко бывало.
Жизнь на исходе. Осталось за малым.
Но я всё бегу, пока горят фонари.

А судьба нас влечёт на кручи и скалы,
На горы, вершины, на пьедесталы.
И зима на исходе. Вот-вот улетят снегири.
А, значит, пора встать у штурвала,
С головой окунувшись в лоскутное дао...
Ведь до тебя – каких-то 16 ри.

Чайки

С моря ветер, с моря соль.
Все играют чью-то роль...
Чайки смотрят в каплю чая.
Я скучаю
По тебе,
По раздвоенной судьбе,
По непролитым слезам,
По непрошеным глазам,
По всему, во что не верю,
По несбывшимся потерям,
По замкам и по дверям,
По далёким берегам...
(Тем, к которым не доплыл,
И когда-то не открыл...)
Чайки, небо, пароход —
Зашифрованный дресс-код.
Dol-
se vita...
Боль
Убита.
И увита
Виноградною лозой
Неба ломкой бирюзой.
Боль-
ше неба, выше звёзд
Между нами хрупкий мост...
Море, волны, парус, плот...
Что нас ждёт?..

Цапли

Цапли клюют наше время на ужин...
Как разглядеть тех, кто нам нужен?..
В бисере звёзд...
В каплях чудес?..
Надежды льются, как кофе в постель.
Так играй же скорее
на скрипке, Адель
Нашу роль до конца.
Пока мир не исчез.
Чест-
ное слово,
Мы прогоним метель
И
с рождества до Покрова...
Будет апрель.
И чуть-чуть...
У крыльца...
как капель...
Что-то из «Chess»...

Цапли клюют нашу память в обед...
Медью сияет и метью спешит мой брегет.
Как нам научиться прощать?..
Ты вместе со мной,
Но я строю свой плот.
А ты над землёй
И улыбчивый первый пилот
Приглашает
тебя танцевать...
Пока мир не исчез.
Но там, где парит МКС,
Раздвигая солнечный свет,
Встретятся два поцелуя,
тех, что не могут уснуть,
Чтоб растворить
в омуте лет
Тот полонез
И чуть-чуть...
Окружающий бред.

Цапли с утра цедят сок хрусталя.
И чертят наш путь, начиная с нуля.
Как устоять на ногах,
когда рушится всё?
На шахматных досках расставим и-цзин.
Впишем в века свой бессмертный логин,

Видя своё отражение
рядом с Басё...
Но – как не упасть,
когда небо плывёт по реке?
И всё, что ты строил
в течение реинкарнаций —
Всего лишь
молекула галлюцинаций...
И плавает в чашке саке...
В высоковольтных лугах
Пляшут иголки в стогах
И ветераны локальной любви просят себя обмануть...
Хотя бы немного... хотя бы чуть-чуть.
И возможно...
Что это —
самый правильный путь...

Цапли к зиме улетают на юг
Они не выносят клёкота вьюг
На улице дождь...
И куда не пойдёшь...
Попадёшь
в точку прощанья.
Я стою посредине времён —
Слева мираж, спереди сон —
Справа реал, позади – остановка дыханья.
Где эти школы,
в которых учатся счастьем?..
Там ничего неизвестно о призраках власти.
И всё же... в точке прощенья.
Между осинового
осей вращения —
Я вижу чьи-то черты...
И неброско...
Чуть-чуть...
Посреди темноты...
Наши мечты...

Она устала быть больше целого мира

Она устала быть больше целого мира.
Ей хочется чуть отдохнуть.
Не читать Достоевского и Шекспира.
И на время – куда-нибудь...
Ей надоело считать рубли и минуты.
В её планах не значится быть хлёсткой, как сталь.
Ей хочется смотреть на лилии Ацелута.
И в звёздную даль...

Наперегонки

Когда она принимает ванну.
У меня перерыв на обед.
Потом она уходит в нирвану,
А я иду в Интернет.
Потом я пью голую прану из крана.
А она смотрит балет...

Что ж... Мы живём
На пять минут быстрее, чем мир за окном.
А с ней
Не совпадаем только в одном...

В том, что китайцам известно, как «ян» и «ин».
Ведь я люблю женщин, а она – мужчин...)

Сердце это два смайлика

Сердце – это два смайлика, сложенных вместе.
Их путь недолог, как путь жениха и невесты,
Идущих рядом,
Взявшись за` руки,
К алтарю.
Осваивающих навыки
Говорить друг другу
Каждым взглядом:
«Благодарю».

Засыпаем под вальс, а танцуем под сон...

Засыпаем под вальс, а танцуем под сон.
Безымянные звёзды качают вагон.
Он срывается в дождь, он слетает с петель,
Пьёт иссохшими окнами ночи коктейль...

А от Сцилл – до солёных шнурков Апеннин
Словно дар от Эдгара – полёт балерин.
Это феи Морганы прощальный каприз...
А вагон по-над солнцем – по радуге вниз...

А вагон нараспашку уходит в Инет.
Через радиус радости прожитых лет.
Тонет смерть в зеркалах, с неба время течёт.
Но всё это ни к чёрту, не в кайф и не в счёт!..

Потому что прекрасная фея воды
Перешла через мост, где кончается «ты».
И поэтому нынче уходит в астрал...
И, возможно, что кто-то займёт пьедестал...

Даже принц Гаутама на белом коне
К ней примчит, привезёт розы в лунном вине.
И поздравит её с новым выходом в свет.
И подарит ей то, что во всём свете нет...

И фатально фата – как вода сквозь песок...
Взгляд на фату-моргану, как выстрел в висок...
Угол Легка опасен, а Локи – смешон.
Но, кренясь по-над пропастью, едет вагон.

Засыпаем под дождь, под любовь видим сны.
Наша память храниться в карманах весны.
О, прекрасная фея, прими мой поклон...
Или, может быть, вместе... Под сон?..

Оригами

Море шуршит – ласкает песок.
Время в пуантах – с носка на носок.
Ты уходишь за ним.
Я смотрю тебе вслед.
Ты долго стояла в колодце водой.
В тебя небо роняло звезду за звездой.
Но потом ты смыла свой грим.
Ты узнала ответ.

И теперь ты скользишь разноцветным ручьём,
Открывая июнь своим личным ключом, —
По синусоиде нот.
Мне не поспеть за тобой.
Но я знаю путь более краткий.
Я вырву лист из школьной тетрадки.
И, смастерив самолёт,
Полечу по прямой.

А там – у заветной двери —
Холодно, чёрт побери!
И, вообще, ожидание – это
Оригами бессонных ночей.
Но я закончил курсы ликбеза,
Где учат быть мастером телекинеза,
И я вхожу в лето
Без всяких ключей.

А пока тебя нет
Я выполняю чёрный самшит.
Ты знаешь ответ.
Но и я лыком не шит.
И я умею перевести ожиданье в режим предвкушенья.
И не оставлю надеждам надежд на крушение.

А дальше – плевать!
Пусть будет снег или дождь!
Я могу подождать.
И я знаю: ты подождёшь.
И зря попытается выюга
От меня спрятать блеск твоих глаз.
Ей не удастся. И мы будем вместе
Ведь если...
Мы не согреем друг друга
То никто...
Не сделает это за нас.

Я видел знаки огня...

Я видел знаки огня,
Я слышал звуки воды,
Я ощущал аромат
Терпких вечерних небес.
Ты шла вдали от меня
На каблуках пустоты
Через заброшенный сад,
Сквозь зачарованный лес.

Утром кончается срок
Годности для ойкумен.
Я пью на завтрак вино
Из невозвратных потерь.
Ты, между тем, между строк
По берегам перемен
Шла из чужого «давно»
В снова чужое «теперь».

Ты где-то рядом со мной,
Но на тебя не взглянуть.
Лишь преломляет реал
След, отражающий свет.
Ты мне помашешь рукой
И снова тронешься в путь...

Вновь нас разделит вокзал
И три пригоршни
Прожитых
Лет...

Когда я брошу курить

Когда я выйду на пенсию
И брошу курить
Я посету Валенсию
И подниму Ариадны нить.

Я стану магистром у-шу.
Начну жить по фен-шуй.
Покорю все горы, как снежный барс.
И не раз
Слетаю к внукам на Марс...

Когда я брошу курить
Бросят гарпунить китов.
И нефть перестанут бурить,
И станет меньше голодных ртов.

И Солнце повернётся к нам
Своей истиной стороной.
И все устремятся в храм,
И возродится озоновый слой.

Когда я выйду на пенсию,
Отпущу бороду и брошу курить
Я начну выдавать лицензии
На то, чтобы говорить.

И не будет больше стрельбы,
И отпустят пленных домой.
И без исключения все рабы
Перестанут считать этот мир тюрьмой...

Когда я выйду на пенсию и брошу курить
Я пойму, в чём смысл жизни, и как ты была тогда грациозна...
И, наверное, я узнаю, как нужно правильно жить...
Но, может быть...
Будет немного поздно...

Между ударами сердца

Машинист дальнего поезда
Отдал мне руль и ушёл в кино.
Ему внезапно сказала: «да»,
Та, которую он не видел давным-давно.
Он обмотался кашне, и поднял воротник,
И зашагал туда, где весна.
Надеясь, что шипы новых вериг
Вырвут его из сна.

А я вёл поезд, не торопясь,
Между закрытых дверей.
В полнолуние ты выходила на связь
Из кафешантанов и монастырей.
Я вёл поезд между ударами сердца.
И стаями хищных секунд.
И одни из нас умирали за тридцать сестерциев.
А другие – за пролив Моонзунд.

Я видел, что ночь сложена из кристаллов света
И из зыбких фантомов льда.
В кораллах тьмы спали мотыльки ответов,
Как ряска на коленях пруда.
Волосы забытых созвездий
Оплетали окна купе.
Я вёл поезд... Но всё стояло на месте...
А звёзды неба сгребал крупье.

И вся перекатная голь

Ты, как всегда, оденешь что-то вечернее.
И умоешься вереском.
Закроешь свою почту: ternii —
Cherez. com.
И пойдёшь гулять
По ночному городу,
Иногда мне помахивая рукой...

Глядя в глобальную сеть...

Но мне некогда. Я отпускаю седую бороду,
Ведь
Я выращиваю беса в ребре...
И не буду
Следить
За тобой...

Я всегда говорил,
Что ты самая лучшая
В мире девушка.
Ты отвечала: думай, пожалуйста,
Думай себе на здоровье.
Я не стану Господу жаловаться,
Но ты не поверишь, как
Я хочу через все лабиринты кротовьей
Норы
Выбраться в новый мир.
Где не будет
Затянувшейся
У меня на шее
Нашей игры...

И когда в верхнем мире зацветёт опунция
Я буду думать нам на здоровье.
Это гораздо лучше, чем думать на боль...

И со мной, бесспорно, будут согласны
Все непрерывные функции...

И вся перекатная голь.

Герда

Она заплетает в косы цикорий,
Ромашку и васильки.
Она играет токкату
Заката
С морем
В четыре руки.
А все, кто был раньше и прежде
Не сходят с её орбит.
И не теряют надежды,
Что их джокер не бит...

А он, не разбирая дорог
Шёл по просторам страны.
Его вел за руку Сварог
От Хабаровска до Костромы.
Он нёс в рюкзаке
Клавиши звёзд.
Он срывал с небес
Спелый норд-ост.
И грустил о всех погибших в бою.
А, засыпая,
Иногда напевал: «only you».

А в её косы
Заколоты грозы.
Её пудра – лунная пыль.
В её дом заходят матросы,
Когда попадают в штиль.
И она всем наливает чая.
И улыбается всем.
И лишь украдкой немного мечтает,
Что непременно разыщет Кая
В саду хризантем.

Что ж... Он спешил к ней, как только мог
Она снилась порой, даже когда он не спал.
Но когда он ступил на её порог
То её не застал.

Ведь она заплетала в косы клевер,
Мяту и зверобой.

А её поезд давно шёл на север,
Где бьётся о льды прибой...

Женщины – это меч самурая

Женщины – это меч самурая —
Отражение красок утра.
У каждой из них есть отмычка от рая,
Украденная у Петра.
А – честно: Пётр нарочно
Роняет ключи там и тут,
Чтоб влюблённым было несложно
Отыскать для себя приют.

Женщины – это тайна.
Что там – Святой Грааль?
И потому не случайно
Мы за ними уходим вдаль.
А – честно: даль – это чудо
В те дни, когда нам по пути...
Мне об этом рассказывал Будда
И подталкивал в спину: лети!

Женщины – многоточье.
Они с рассветом хмелеют от рос.
Они гадают на бабочках ночи.
И на закрытых глазах берёз.
Они – тёмные стороны света,
Они – добрые грани зла...
Они словно любовь без ответа —
Что с шипами, но так нежна...

Она видит, что в небесах богов...

Она видит, что в небесах богов
нет отражения истины.
И что Кали оскалилась —
держит в руках
рога священных коров.
Её звездолёт под парами.
Миг —
отойдёт от пристани.
– Ты едешь?
Но он не знает —
Пожимает плечами...
– Нет, не сегодня... Счастливой дороги...

Просто быть только одним из многих
Он не готов.

Когда нам надоест рок-н-ролл

Вчера был декабрь, сегодня – июль.
Время меняется каждые тридцать минут...
И падает снег...
Небо изрыто следами от пуль.
По слякоти рыщет звёздный патруль.
Но ты до сих пор там, где не ждут;
Где память замедлила бег.
У белых снежинок свой рок-н-ролл,
А звёзды слушают джаз.
Каждому Фродо – свой Смеагол.
Каждому что-то своё... Им не до нас...

Моя шляпа с плюмажем – слегка набекрень.
Твоё имя укутано флёром небес.
Мы родились с тобой в Троицын день.
Нас вскормило своим молоком
Чудо-юдо озера Несс.
Так пойдём же! Зачем нам праздничный стол?
Мы допьём наши чаши потом —
Не сейчас...

Когда звёздам наскучит их джаз,
А нам – рок-н-ролл...

Напьюсь?..

Пастельные тона
Постель... Она...
Полутона Плутона,
Леонардова Мона —
Лиза.
Париж — чемоданы — виза...
Но зачем мне Джоконда?
Я хотел к королеве — в Лондон...
И потому остаюсь.
Злюсь...

Напьюсь?..)

Двое молчат

За окном море и звёзды.
В комнате полумрак.
Из плеера – едва слышно —
Англоязычный блюз.
Он и она.
Два бокала. Столик. Коньяк.
Хриплый голос —
Что-то о «love» и «snooze»...

Бокалы налиты,
Но нетронуты. Разве до них?
Двое молчат.
Но между ними
Будто бы нить.
Он прочитал в своей жизни
Семь тысяч книг,
Но...
Ни в одной не было сказано,
Как поступить.

– Потанцуем?
Она кивает в ответ.
А хриплый голос —
Что-то твердит о «pendulum watch».
Только они оба знают,
Что грядущего нет.
А есть этот вечер.
И блюз.
И ещё – эта ночь.

Рыба-меч

Каждый вечер я выбираю пламя для свеч.
Чтоб разглядывать твои глаза в облаках.
А потом иду в порт, где меня ждёт рыба-меч.
Что пасётся поблизости – в подводных лугах...

Она говорит со мной
голосом Кришны.
Она читает
что-то из Фета.
А потом умолкает,
чтоб мне было слышно,
Как
прорастает
сквозь сумерки
лето.
Каждый путь
не пуст,
но условен.
Об этом читал я
в свидетельствах смерти.
И если бы Каин
по знаку был Овен
Всё б по-другому
было,
поверьте.
Но всё вышло так,
а не иначе.
И рыба ныряет
к подводному лугу.
Она опечалится,
но не заплачет.
Что делать?
Вселенная
ходит по кругу...

Лимонный ломтик луны – так зыбко...
Из года в год...
А пламя свечи к твоей новой улыбке

Так не идёт...

Мохито

Я пью в портовой кофейне мохито.
Со мной Пьер Безухов и Аэлита.
Мы болтаем о вечности. И «Рио-рита»
Обнимает летний бульвар.
А путь, пройденный нами когда-то,
Шепчет о том, что акуна матата,
Ведь тот, кто был оловянным солдатом,
Умеет держать удар.

А вечер падает в окна,
Стучит по крышам домов.
С соседнего столика Блок нам
Прислал бутылку pernod.
Он знает, что смешивать вредно
Яичницу и Божий дар,
Но в нашей конюшне стоит конь бледный.
И мы можем держать удар.

Знаешь... Завтра на музыку
Я положу твои старые письма.
Как надоело быть узником
Концептуализма!..
А потом всё, что нас разделяет
Зашвырну во вторую память.
Ведь памяти
пламя
сжигает
И даже может расплавить...

Между тем, Аэлита и Пьер
Улыбаясь, идут через сквер.
Они внезапно решили, что вместе
Сложат остатки судьбы.
Ну а я, соблюдая у-вэй,
Слежу за движением дней,
Наблюдая единство сиесты
И вечной борьбы...

Седьмой этаж

По крыльцу – да в разбитую дверь,
По ступенькам – седьмой этаж.
Город спит. Он давно заслужил весны.
Мне б хотелось прожить без потерь,
Но впереди семь чаш.
Давай будем вместе читать словарь тишины.

Ты меня, конечно, не ждёшь —
Смотришь седьмой сон.
И пусть в каждой чаше заварен чай со слезой.
У судьбы в руках засапожный нож.
Но я поставлю семь жизней на кон.
И в семи разноцветных мирах ты будешь со мной.

Отраженья

Недосказанная нежность
Нас несказанно лелеет
Жизнь легка, как неизбежность
И светла, как ласки феи.

Сколько можно – круг за кругом
Двигать символы движенья?
И, не глядя друг на друга,
Видеть только отраженья?

И касаться зыбкой тени?
И искать следы и вздохи?
И, мечтая об измене,
Воспевать конец эпохи?..

День завис. Ползёт по стёклам...
Всюду шорохи забвенья.
И везде – по лужам блёклым
Отраженья... Отраженья...

Солнце морей

Всё! Хватит! Довольно! Скорее!
Выходим за рамки дверей!
Камины нас больше не греют.
Нас приветствует солнце морей.

Нас ждут островерхие горы.
И возгласы: «Полный вперёд!»
И вина, погуще кагора.
И женщины – слаще, чем мёд!

И Марса крутые каньоны!
И зарытый пришельцами клад!..

Но я всё стою на перроне...

Мне нужен твой взгляд...

Не грусти...

Позвони мне из сна —
Я хочу услышать твой голос...
Ночь на то нам дана,
Чтоб ценили мы солнце в пути.
За окном – золотая весна.
Вот и морось перемололась.
Всё воздастся сполна.
Не грусти...

Счастлив тот, у кого
Долг украшен желаньем.
Я прошу у тебя одного —
Не поворачивай вспять!
Устремись грёзами ввысь!
И вспыхнет свет воздаянья.
Всё вернётся опять.
Улыбнись!..

Из Китежа в Аркаим

По этим путям шёл когда-то трамвай
Из Китежа в Аркаим.
И все, кто хотели, ехали в рай.
Ведь – не хлебом одним...
А теперь тут поле – розы по пояс,
Камыш да чертополох.
И без графика мечется призрачный поезд,
Всех застигая врасплох.

Я вышел чуть свет и – по следу трамвая,
Чрез ночь – напрямик.
У меня за спиной – меч самурая
И плазменный дробовик.
У меня в ладанке – память со светом,
Во фляжке – вера и ром.
И я помню: здесь поблизости где-то
Раньше стоял твой дом.

Ты была проста, как огонь в очаге,
А меня грело вино.
Я хотел пройти эту жизнь налегке,
Да видно, не суждено...
Моя поморская кровь холодна.
В ней – соль да шуга.
Но если выпьешь её до дна.
Растают снега.

Тут рельсы выгнули спину дугой,
А деревьям снится Господь.
Небо не греет свет над тайгой —
От солнца только ломоть.
Но морок отсеялся решетом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.